

На правах рукописи

ДЕМИН
Григорий Сергеевич

**АНАЛИЗ АССОЦИАЦИИ ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНОВ «СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ»
И «ЭНДОТЕЛИАЛЬНОЙ ДИСФУНКЦИИ» С РАЗВИТИЕМ ПРЕЭКЛАМПСИИ**

03.00.03 – молекулярная биология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Санкт-Петербург – 2008

Работа выполнена в Лаборатории пренатальной диагностики наследственных и врожденных болезней человека ГУ НИИ акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта РАМН

Научный руководитель: доктор биологических наук
Иващенко Татьяна Эдуардовна
ГУ НИИ акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта РАМН,
Санкт-Петербург

Официальные оппоненты: кандидат биологических наук, доцент
Спивак Ирина Михайловна
Институт цитологии РАН, Санкт-Петербург

доктор биологических наук, профессор
Носиков Валерий Вячеславович
Государственный научно-исследовательский институт
генетики и селекции промышленных микроорганизмов,
Москва

Ведущая организация: ГУ НИИ экспериментальной медицины РАМН,
Санкт-Петербург

Защита состоится « 21 » марта 2008 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д.002.230.01 при Институте цитологии РАН по адресу: 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., д.4
Электронный адрес: cellbio@mail.cytspb.rssi.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института цитологии РАН

Автореферат разослан « 13 » февраля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат биологических наук

Каминская Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Преэклампсия или гестоз занимает лидирующие позиции в патологии беременности и является одной из наиболее актуальных проблем современного акушерства. В настоящее время ее частота колеблется от 7% до 22% (Кулаков, Мурашко, 1998, Pirkin, 1999, Клинические..., 2005). В структуре причин материнской смертности в Российской Федерации преэклампсия, стабильно занимая 3-е место, составляет от 11,8% до 14,8% и остается основной причиной заболеваемости и смертности новорожденных (Савельева и др., 1992, Зильбер и др., 1997, Сидорова, Калюжина, 1998). По данным ВОЗ, у каждого пятого ребенка, родившегося от матери с преэклампсией, в той или иной степени нарушено физическое и психоэмоциональное развитие, значительно выше уровень заболеваемости в младенческом и раннем детском возрасте (Bussolino et al., 1980, Duley et al., 2004).

Причины развития преэклампсии зависят от многих факторов и до конца не изучены. Несмотря на многочисленные исследования, во всем мире до сих пор нет единого мнения о причинах возникновения преэклампсии. Несомненно, что заболевание непосредственно связано с беременностью, так как прекращение последней всегда способствует выздоровлению (Клинические..., 2005). Существует несколько взаимодополняющих гипотез развития преэклампсии, к ним относятся неврогенная, почечная, плацентарная, иммунологическая и генетическая теории (Абрамченко и др., 1995, Зильбер и др., 1997, Серов и др., 1997, Клинические..., 2005, Chappell, Morgan, 2006). Наиболее обоснованной считается роль дисфункции эндотелиальных клеток в генезе преэклампсии (Клинические..., 2005, Chappell, Morgan, 2006).

Согласно данным исследований последних лет, генетическая компонента заболевания может составлять до 50% всех факторов, влияющих на развитие преэклампсии (Cnattingius et al., 2004).

Поиск молекулярных маркеров, ассоциированных с развитием преэклампсии – важнейшая задача для понимания патогенеза, лечения и профилактики заболевания. Однако необходимо отметить, что результаты, полученные разными исследователями при изучении генетической предрасположенности к преэклампсии, зачастую противоречивы. Кроме того, пока еще не разработан системный подход при исследовании данной патологии. Принимая во внимание приоритетность эндотелиальной дисфункции в генезе преэклампсии, значение артериального давления как основного диагностического признака заболевания и данные предыдущих исследований по генетике данной патологии, мы предположили, что именно существование полиморфизма генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции»

во многом сможет объяснить очевидные индивидуальные различия в отношении происхождения и течения заболевания.

Таким образом, выявление взаимосвязи между дисфункцией эндотелия, полиморфизмом генов, ответственных за его функционирование, у больных с преэклампсии поможет приблизить к пониманию роли генетического полиморфизма в патогенезе заболевания.

Работа была поддержана грантами Администрации Санкт-Петербурга (M02-2.6Д-726, M03-2.6Д-233, M05-2.6К-435), РФФИ (05-04-58595-з), CRDF (ST-012-0), INTAS (05-109-5066).

Цель и задачи исследования. Оценить роль полиморфизма генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» в развитии преэклампсии в двух этнически различающихся популяциях.

Достижение этой цели предусматривало решение следующих задач:

1. Разработать систему молекулярных маркеров для анализа полиморфизма генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции».
2. С использованием разработанной системы определить частоты аллельных вариантов генов «сосудистой системы» – *ACE* (I/D) и *PAII* (4G/5G) и «эндотелиальной дисфункции» – *NOS1* (AAT)_n, *NOS2* (CCTTT)_n, *NOS3* (894G>T и 4a/4b) и *TNF-α* (–308G>A и –238G>A) у больных с преэклампсией и в контрольной группе в популяционных выборках из Северо-Западного региона России и Северо-Западного региона Греции.
3. Провести сравнительный анализ частот аллельных вариантов генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» в контрольных группах из России и Греции и группах больных с преэклампсией из двух стран и изучить ассоциацию проанализированных молекулярных маркеров со степенью тяжести заболевания, а также с клиническими и биохимическими параметрами у больных с преэклампсией в двух разных популяциях (Россия и Греция).
4. Определить вклад генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» в развитие преэклампсии с учетом межпопуляционных различий.
5. На основе полученных данных разработать молекулярно-биологическую модель развития преэклампсии при наличии молекулярных маркеров риска заболевания.

Научная новизна работы. Впервые изучены особенности аллельного полиморфизма генов «сосудистой системы» – *ACE* (I/D) и *PAII* (4G/5G) и «эндотелиальной дисфункции» – *NOS1* (AAT)_n, *NOS2* (CCTTT)_n, *NOS3* (894G>T и 4a/4b) и *TNF-α* (–308G>A и –238G>A) при преэклампсии в популяциях России и Греции, а также проанализирована ассоциация

аллельных вариантов изученных генов с тяжестью течения заболевания. Разработаны новые варианты идентификации полиморфных аллелей ряда генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции». Впервые показаны достоверные отличия, как между контрольными группами, так и между группами больных с преэклампсией из России и Греции по частотам аллельных вариантов ряда изученных генов. Впервые выявлены ассоциации между развитием преэклампсии, степенью тяжести заболевания и полиморфизмом генов *NOS1* и *NOS3* у больных с преэклампсией из Северо-Западного региона России. Впервые показана ассоциация развития преэклампсии, степени тяжести заболевания и полиморфизма генов *NOS1*, *NOS2*, *NOS3* и *TNF-α* у больных с преэклампсией из Северо-Западного региона Греции. Впервые показан синергический (аддитивный) эффект различных сочетаний «функционально неблагоприятных» генотипов по генам «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» при развитии и прогрессировании преэклампсии в популяционных выборках из России и Греции. Впервые продемонстрирована ассоциация некоторых аллельных вариантов генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» с изменчивостью клинически значимых признаков у больных с преэклампсией. Впервые предложена молекулярно-биологическая модель развития преэклампсии при наличии молекулярных маркеров риска заболевания.

Практическая значимость. Анализ аллельного полиморфизма генов «сосудистой системы» – *ACE* (I/D) и *PAI1* (4G/5G) и «эндотелиальной дисфункции» – *NOS1* (AAT)_n, *NOS2* (CCTTT)_n, *NOS3* (894G>T и 4a/4b) и *TNF-α* (–308G>A и –238G>A) можно рекомендовать в качестве прогностического теста для оценки риска развития преэклампсии с учетом межпопуляционных различий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработана система идентификации молекулярных маркеров риска развития преэклампсии.
2. Контрольные группы и группы больных с преэклампсией из России и Греции отличаются по частотам аллелей и генотипов по генам «эндотелиальной дисфункции» (гены *NOS1*, *NOS2*, *NOS3* и *TNF-α*).
3. Генотипы *NOS1* 10/15 и *NOS3* 4a/4b, а также сочетание определенных генотипов по генам «эндотелиальной дисфункции» (*NOS1* 15/- + *NOS3* 4a/-) ассоциированы с развитием преэклампсии в популяции Северо-западного региона России.
4. Носительство сочетанного генотипа *NOS3* 4b/4b + *PAI1* 4G/- увеличивает риск развития преэклампсии в популяции Северо-западного региона Греции.

5. Выявлена ассоциация определенных сочетаний генотипов по генам «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» с развитием легкой и тяжелой форм преэклампсии в популяциях из России и Греции.

6. Выявленная ассоциация «функционально неблагоприятных» генотипов по генам «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» с преэклампсией подтверждает роль данных метаболических систем (сосудистой и эндотелия) в развитии заболевания.

7. Аллельные варианты генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» ассоциированы с рядом клинических и биохимических параметров у больных с преэклампсией.

8. Предложена молекулярно-биологическая модель развития преэклампсии при наличии молекулярных маркеров риска заболевания.

Апробация работы. Результаты работы были представлены на 12-й и 13-й международных междисциплинарных конференциях молодых ученых (Санкт-Петербург, 2001, 2006), конференции «Молодые биологи Санкт-Петербурга – 300-летию города» (Санкт-Петербург, 2003), Всероссийской конференции Научно-образовательных центров (Казань, 2004), III Международной anti-ageing конференции «Медицина долголетия и качества жизни» (Москва, 2007), 3-й ежегодной встрече Международного общества по фармакогеномике в 2004 году (Санторини, Греция), на Европейском конгрессе по генетике человека в 2005 году (Прага, Чехия).

Диссертация апробирована на научных семинарах Лаборатории пренатальной диагностики наследственных и врожденных болезней человека ГУ научно-исследовательского института акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта и Лаборатории репродуктивной генетики человека Университета г. Иоаннина (Греция).

Работа была поддержана грантами Администрации Санкт-Петербурга (M02-2.6Д-726, M03-2.6Д-233, M05-2.6К-435), РФФИ (05-04-58595-з), CRDF (ST-012-0), INTAS (05-109-5066).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 22 работы.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа изложена на 202 страницах машинописного текста и состоит из введения, обзора литературы, материалов и методов, результатов и обсуждения, выводов, списка литературы и приложений. Библиографический указатель включает 259 источников, из них 216 зарубежных. Диссертация иллюстрирована 34 таблицами и 51 рисунком, содержит 3 приложения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Характеристика исследуемых групп. В настоящей работе проведено обследование 317 человек. В группы больных вошли женщины, проходящие лечение по поводу чистой формы преэклампсии (без сопутствующих хронических заболеваний) в стационаре Института Акушерства и Гинекологии им. Д.О. Отта (47 пациентов, Санкт-Петербург, Россия) или в стационаре Госпиталя при Университете г. Иоаннина (66 пациентов, Иоаннина, Греция). В контрольные группы (как из России – 102 пациента, так и из Греции – 102 пациента) были включены недавно родившие женщины, у которых не было преэклампсии в анамнезе и отсутствовали хронические заболевания. После анализа клинической картины заболевания больные были сгруппированы в подгруппы с легкой и тяжелой формами преэклампсии (в зависимости от величины артериального давления, уровня протеинурии, а также дополнительных осложнений).

Экстракция геномной ДНК из лимфоцитов периферической крови. Выделение ДНК из лимфоцитов периферической крови проводили в соответствии с методикой приведенной в руководстве Сэмбрук и др. с некоторыми модификациями (Sambrook et al., 1989).

Проведение полимеразной цепной реакции. Нуклеотидные последовательности искомым фрагментов генов выбирали из интернет-баз «Nucleotide» и «Ensembl» (США). Праймеры, необходимые для проведения ПЦР этих фрагментов, подбирали с использованием программы «Oligo v.6.31» (Molecular Biology Insights Inc., США).

Во всех группах изучены особенности генетического полиморфизма 2 генов «сосудистой системы»: *ACE* (I/D), *PAII* (4G/5G) и 4 генов «эндотелиальной дисфункции»: *NOS1* (AAT)_n, *NOS2* (CCCTT)_n, *NOS3* (894G>T и 4a/4b) и *TNF-α* (-308G>A и -238G>A). Характеристика исследованных аллельных вариантов генов приведена в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика исследованных генов и их аллельных вариантов

Ген, локализация	Название белкового продукта гена	Полиморфизм	Эндонуклеаза
<i>ACE</i> (17q23)	Ангиотензин-превращающий фермент	del/ins Alu-повтора 287 п.н. в 16 интроне (I/D)	
<i>PAII</i> (7q21-22)	Ингибитор активатора плазминогена 1-го типа	4 или 5 гуанинов в -675 положении (4G/5G)	BglI (Bsc4I)
<i>NOS1</i> (12q24)	Нейрональная NO-синтаза (NO-синтаза 1-го типа)	(AAT) _n -повторы в 13 интроне	
<i>NOS2</i> (17q11)	Индукцибельная NO-синтаза (NO-синтаза 2-го типа)	(CCCTT) _n -повторы в промоторной области	
<i>NOS3</i> (7q35-36)	Эндотелиальная NO-синтаза (NO-синтаза 3-го типа)	894 G>T (Glu298Asp)	MboI (KzoI)
		4 или 5 повторов 27 п.н. в 4 интроне (4a/4b)	
<i>TNF-</i> (6p21.3)	Фактор некроза опухоли альфа	-238G>A	MspI
		-308G>A	NcoI (BspI9I)

Полимеразную цепную реакцию (ПЦР) проводили при помощи программируемых термоциклеров «ДНК-технология» (Москва) и «РТС-100» и «РТС-200» (MJ Research, США)

с использованием термофильной ДНК-полимеразы и специфических олигопраймеров. Определение аллельных вариантов генов *ACE*, *NOS1*, *NOS2* и *NOS3* (4a/4b полиморфизм) проводили методом ПЦР. Определение аллельных вариантов генов *PAII*, *NOS3* (894G>T полиморфизм) и *TNF*- проводили методом ПЦР с последующим рестрикционным анализом (табл. 1).

Гидролиз ДНК эндонуклеазами рестрикции. Гидролиз амплифицированных фрагментов ДНК проводился согласно рекомендациям фирм-изготовителей («Сибэнзим», Новосибирск; «NEB», США).

Электрофорез и визуализация результатов. Продукты амплификации и рестрикции разделяли в 6-10% неденатурирующем полиакриламидном (ПААГ) или 2-3% агарозном гелях, приготовленных на трис-боратном буфере, в аппарате для вертикального или горизонтального электрофореза, соответственно. ПААГ окрашивали водным раствором бромистого этидия (0,5 мкг/мл), просматривали в ультрафиолетовом свете на трансиллюминаторе «Macrovue» («Pharmacia LKB», Великобритания) с использованием системы видео-гель-документации («Vilber Lourmat»). Результаты анализа с использованием агарозного геля фиксировали с помощью трансиллюминатора «Uvitec STX-20.M» системы видео-гель-документации («Kodak EDAS 290»). Первичную обработку изображений проводили в программе Kodak 1D v.3.6.4. (Scientific Imaging Systems, США).

Статистическая обработка данных. Определение достоверности различий между сравниваемыми группами или подгруппами по частотам генотипов и аллелей исследуемых генов производили с помощью критерия Фишера (F) или хи-квадрат (χ^2) по стандартной формуле с учетом поправки Йетса для парных сравнений и поправки Бонферрони для множественных сравнений с контрольной группой (Гланц, 1999). Для оценки различий значений биохимических или клинических параметров между носителями разных генотипов по исследуемым генам применялся U-критерий Манна-Уитни или t-критерий Стьюдента для независимых выборок (Реброва, 2003). Значение $p < 0,05$ было принято как статистически значимое. Статистический анализ полученных результатов проводился с использованием программ Microsoft Excel 2002 SP-2 (Microsoft Corporation, США), STATISTICA v.6.0 (Statsoft Inc., Tulsa, США) и GraphPad InStat v.3.05 (GraphPad Software Inc., California, США).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Данные литературы последних лет свидетельствуют о неуклонном росте частоты преэклампсии. Несмотря на стремительный прогресс современных медицинских технологий, в мире от преэклампсии ежегодно умирает до 50000 женщин (Khalil, Granger, 2002).

Необходимость разработки новых методик, направленных на раннее, досимптоматическое выявление беременных высокого риска развития преэклампсии с последующей профилактикой и соответствующим ведением беременности признается во всем мире.

На основе проведенного анализа зарубежной и отечественной литературы в рамках исследования молекулярных маркеров преэклампсии, наибольший интерес представляют аллельные варианты следующих генов: *ACE* (I/D), *PAII* (4G/5G), *NOS1* ((AAT)_n-повторы), *NOS2* ((CCTTT)_n-повторы), *NOS3* (894G>T и 4a/4b), *TNF-α* (-308G>A и -238G>A) (Warpeha et al., 1999, Mello et al., 2003, Serrano et al., 2004, Saarela et al., 2005, Wiwanitkit, 2006).

Для выбора нуклеотидных последовательностей и идентификации аллельных вариантов исследуемых генов были использованы следующие подходы: анализ данных литературы и поиск полиморфного участка ДНК в интернет-базах данных.

После идентификации полиморфизма для дальнейшего подбора праймеров мы использовали нуклеотидную последовательность в пределах 500 п.н. Последовательности праймеров выбирали с учетом того, что полученный ПЦР продукт должен обеспечивать специфичность и оптимальное количество наработки фрагмента. Иногда, в случаях однонуклеотидных замен в одном из праймеров создавался искусственный сайт рестрикции для определенной эндонуклеазы. Кроме того, большое значение имели размеры ПЦР-фрагментов в особенности для полиморфизма генов *NOS1* и *NOS2*, представленного высоко варьируемыми микросателлитными повторами.

Выбранные олигонуклеотиды не должны содержать высокостабильных вторичных структур типа «шпильки». Как известно, олигонуклеотиды, образующие внутренние вторичные структуры, могут амплифицироваться со значительно меньшей эффективностью и специфичностью. Соблюдение указанных принципов достигали путем варьирования длины олигонуклеотида и праймеров.

. Для определения аллелей I и D гена *ACE* использовали праймеры, описанные в статье С. J. Clark с соавторами (Clark et al., 2000).

PAII. Идентификацию аллелей 4G и 5G гена *PAII* проводили с помощью нового модифицированного подхода путем использования набора олигопраймеров, позволяющих создать искусственный сайт рестрикции для фермента Bsc4I (BglII). В данной методике использовали прямой праймер с одним неспаренным нуклеотидом (*PAII* F: 5'-CAGAGAGAGTCTGGCCACGT-3') и обратный праймер (*PAII* R: 5'-GGCCCAACAGAGGACTCTTG-3'). При использовании модифицированного прямого праймера создавался сайт рестрикции для эндонуклеазы Bsc4I (BglII) для 5G аллели, но не для 4G аллели гена *PAII*. В отличие от предыдущих исследований данного полиморфизма

гена *PAII*, в которых использовался метод аллель-специфичной ПЦР, данный подход является более простым и удобным (Fabbro et al., 2003).

NOS1. Определение количества ААТ-повторов гена *NOS1* было упрощено за счет амплификации более коротких фрагментов ДНК с помощью разработки новых олигопраймеров.

NOS2. В связи с высокой вариабельностью количества ССТТТ-повторов (на настоящий момент описано около 15 аллелей) полиморфизма гена *NOS2* ранее определение числа данных повторов проводилось только с использованием дорогостоящих генетических анализаторов ABI Prism 310/3100 (Konno et al., 2001). В нашей работе путем использования различных маркеров молекулярного веса и новых праймеров идентификация аллелей (ССТТТ)_n-полиморфизма гена *NOS2* стала возможной в 6%-ном ПААГ.

NOS3. Определение аллелей G и T (полиморфизм 894G>T), а также 4a и 4b (полиморфизм 4a/4b) проводили с использованием праймеров, приводящих к амплификации более коротких, по сравнению с ранее описанными, фрагментов ДНК, что упрощало проведение электрофоретического разделения продуктов ферментативного гидролиза и ПЦР (Tempfer et al., 2001b, Yoshimura et al., 2001).

TNF- . Для идентификации аллелей -308G, -308A, -238G и -238A гена *TNF*- использовали праймеры, описанные в статье С.Р. Day с соавторами (Day et al., 1998).

Оптимизация условий ПЦР проводилась путем варьирования временных и температурных параметров реакции, а также использованием различных концентраций MgCl₂ для обеспечения специфичности реакции. Электрофоретическое разделение фрагментов проводилось с использованием различных концентраций агарозного и полиакриламидного геля в зависимости от размеров и разницы в размерах между двумя аллельными вариантами ПЦР продуктов исследуемых участков генов.

Работа проводилась на двух этнически различных популяционных выборках – из Северо-западного региона России и Северо-западного региона Греции. В обеих странах были отобраны контрольная группа и группа больных с преэклампсией. В связи с возможностью существования генетической неоднородности между разными популяциями нами был проведен сравнительный анализ частот аллельных вариантов исследуемых генов между контрольными группами из России и Греции и между группами больных с преэклампсией из этих стран.

Согласно полученным результатам, группы контроля и группы больных разного этнического происхождения (из России и Греции) отличались по частотам определенных генотипов и (или) аллелей генов *NOS2*, *NOS3* (полиморфизм 894G>T) и *TNF*- (полиморфизм -308G>A).

Кроме того, контрольные группы из двух стран отличались по частотам аллельных вариантов генов *NOS1* и *TNF*- (полиморфизм –238G>A), а группы больных – по гену *NOS3* (полиморфизм 4a/4b). При изучении полиморфизма генов «сосудистой системы» (*ACE* и *PAII*) нами не было выявлено достоверных отличий между двумя выборками из популяций двух стран.

Согласно нашим результатам и по данным литературы, при выявлении достоверных различий между выборками из разных стран в частотах аллельных вариантов изучаемых генов не представляется корректным объединять их в общую группу для увеличения статистической значимости результатов.

Так как нами были выявлены достоверные различия по частотам аллельных вариантов ряда генов между контрольными группами из России и Греции и группами больных с преэклампсией из двух стран, дальнейший сравнительный анализ между больными и контролем проводили отдельно в популяциях из России и из Греции.

Достоверные отличия по частотам генотипов и аллелей исследуемых генов были показаны только для русской популяции. Частота генотипа 4a/4b по гену *NOS3* была выше у больных с преэклампсией, чем в контроле, а частота аллели (AAT)₁₄ по гену *NOS1* была выше в контрольной группе (рис. 1).

При сравнительном анализе частот генотипов по исследуемым генам между контрольной группой и больными с разной степенью тяжести преэклампсии в русской популяции выявлено, что повышенная частота генотипа 4a/4b по гену *NOS3* в группе больных с преэклампсией по сравнению с контролем, по-видимому, обусловлена еще более высокой частотой данного генотипа у больных с легкой формой заболевания, тогда как у больных с тяжелой преэклампсией его частота была сравнима с таковой в контрольной группе (рис. 2).

Данные литературы по изучению ассоциации 4a/4b полиморфизма гена *NOS3* с различными заболеваниями достаточно противоречивы. С одной стороны, носительство аллели 4a считается фактором риска многих сосудистых заболеваний, и в том числе ряда осложнений при беременности (Wang et al., 1996, Ichihara et al., 1998, Tempfer et al., 2001a, Tempfer et al., 2001b). С другой стороны, данные по ассоциации другой аллели (4b) со сниженным уровнем NO, который является вазодилатирующим агентом, вносят несоответствие в механизм развития патологии (Wang et al., 1997). Кроме того, в некоторых исследованиях указывается на ассоциацию с преэклампсией аллели 4b, а не 4a (Mozgovaia et al., 2002, Serrano et al., 2004). Подобное противоречие может быть объяснено, во-первых, межэтническими различиями, так как перечисленные работы выполнялись на выборках из разных популяций.

Во-вторых, аллель 4a может быть сцеплена с другим генетическим маркером, который в действительности ассоциирован с заболеванием.

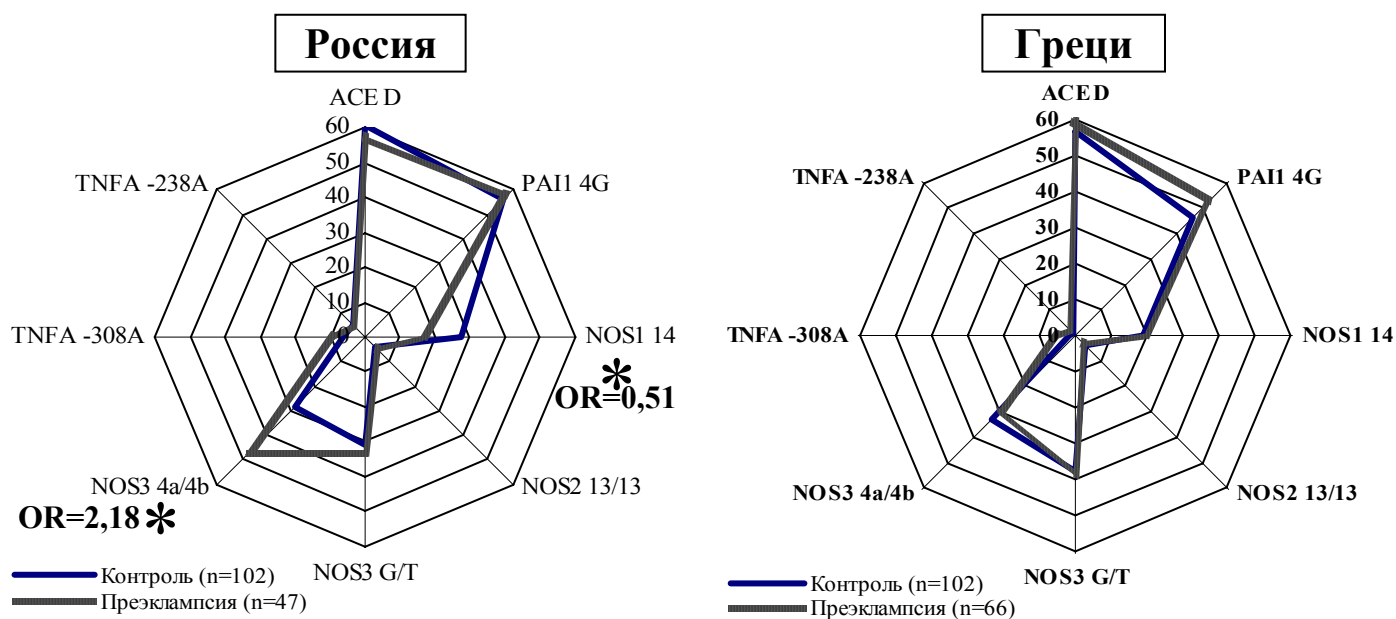

Рис. 1. Частоты некоторых генотипов и аллелей по изученным генам у больных с преэклампсией и в контрольной группе в популяциях из России и Греции.
* - $p < 0,05$

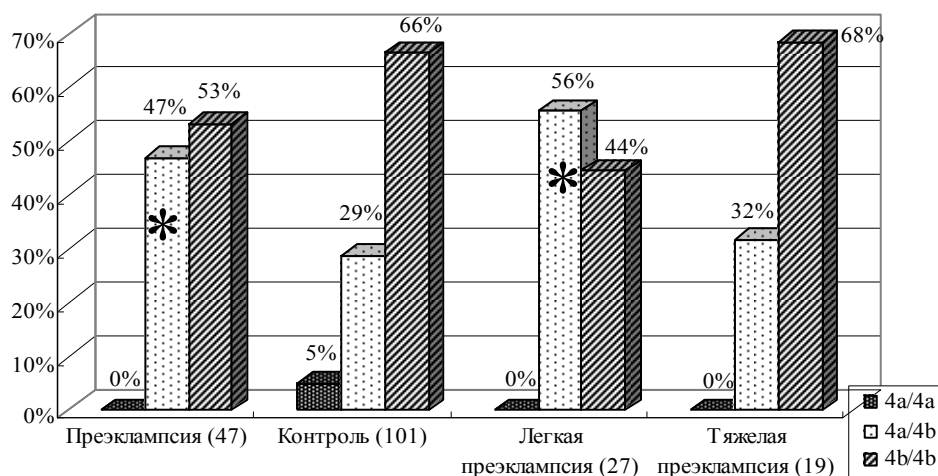

Рис. 2. Частоты генотипов по гену *NOS3* (4a/4b полиморфизм) в подгруппах больных с преэклампсией и в контрольной группе в популяции из России.
* - $p < 0,05$ по сравнению с контрольной группой

При сравнении подгрупп больных из Северо-западного региона Греции между собой нами было выявлено достоверное повышение частоты генотипа G/T по гену *NOS3* в подгруппе больных с легкой формой преэклампсии по сравнению с тяжелой (56% и 32%, соответственно). Учитывая отсутствие различий по частотам аллелей и генотипов данного полиморфизма между контрольной группой и больными, можно предположить, что сам по себе он не влиял на развитие заболевания, а лишь определял степень тяжести преэклампсии (рис. 3).

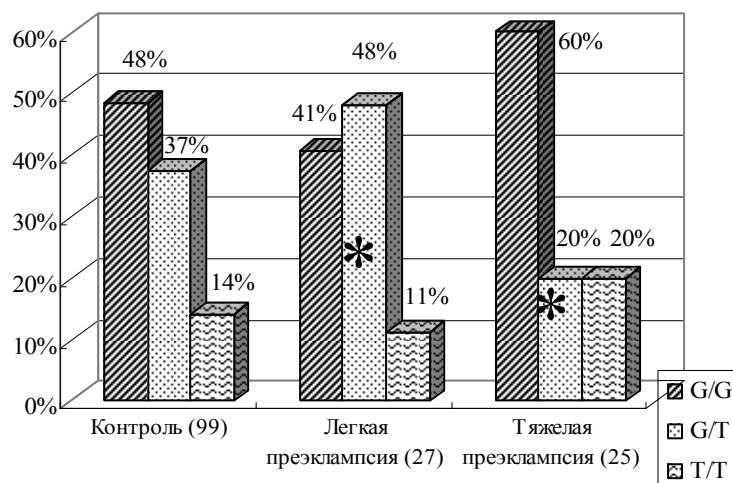

Рис. 3. Частоты генотипов по гену *NOS3* (894G>Т полиморфизм) в подгруппах больных с преэклампсией и в контрольной группе в популяции из Греции.

* - $p < 0,05$

Анализ частот полиморфного микросателлита $(AAT)_n$ гена *NOS1* гена позволил выявить статистически значимые различия между выборками больных с преэклампсией и контролем, как для русской, так и для греческой популяции. Для греческой популяции был показан протективный эффект аллели $(AAT)_{16}$, частота которой была ниже у больных с легкой формой преэклампсии (0,0%), чем в контрольной группе (7,1%). Частота аллели $(AAT)_{15}$ была выше в группе больных, чем в контроле (16,3% и 9,4%, соответственно), однако различия не были статистически значимы, а частота генотипа $(AAT)_{10}/(AAT)_{15}$ была достоверно выше как группе больных (19,6%), так и в подгруппе с легкой формой преэклампсии (22,2%) по сравнению с контролем (6,9%) (Северо-запад России). Таким образом, для одних аллельных вариантов гена *NOS1* был выявлен протективный эффект по отношению к преэклампсии, а для других – предрасполагающий к развитию этой формы заболевания. При анализе литературы нами не было найдено данных об изучении полиморфизма гена *NOS1* в связи с развитием эндотелиальной дисфункции и сосудистых заболеваний.

При сравнительном анализе частот полиморфного микросателлита $(CSTTT)_n$ гена *NOS2* были показаны статистически значимые различия между подгруппами больных с преэклампсией и контролем только для греческой популяции. Частота генотипа $(CSTTT)_9/(CSTTT)_{10}$ по гену *NOS2* была достоверно выше в подгруппе больных с легкой формой преэклампсии (7,4%), чем в контрольной группе (0,0%). При этом частота аллели $(CSTTT)_{10}$ была достоверно выше у больных с легкой формой заболевания (29,6%), чем с тяжелой (10,0%).

Полиморфизм $(CSTTT)_n$ промоторной области гена *NOS2* связан с различным уровнем индукции транскрипции в ответ на действие медиаторов воспаления. При этом

прогрессирующее возрастание активности NOS2 коррелирует с увеличением количества ССТТТ-повторов (Warpeha et al., 1999). Наличие аллели (ССТТТ)₁₀ гена NOS2, ассоциированное с более низким уровнем фермента NOS2, может приводить к снижению индукции синтеза NO (Murray et al., 1991, Snyder, 1993, Cabrera, Bohr, 1995). Можно предположить, что на фоне снижения индукции синтеза оксида азота, обладающего выраженным противовоспалительным и эндотелий-релаксирующим эффектом, происходит развитие легкой формы преэклампсии.

При сравнении частот аллелей гена *TNF-α* между подгруппами больных с преэклампсией и контрольной группой из греческой популяции показано, что частота аллели –308А в 5 раз выше в подгруппе больных с тяжелой степенью преэклампсии (8,0%) по сравнению с контролем (1,7%) (рис. 4).

В исследованиях британских ученых показано, что уровень экспрессии гена выше у индивидуумов гомозиготных по редкой аллели, чем лиц с генотипом G/G, а у гетерозигот наблюдается промежуточный уровень мРНК *TNF-α* (Wilson et al., 1992).

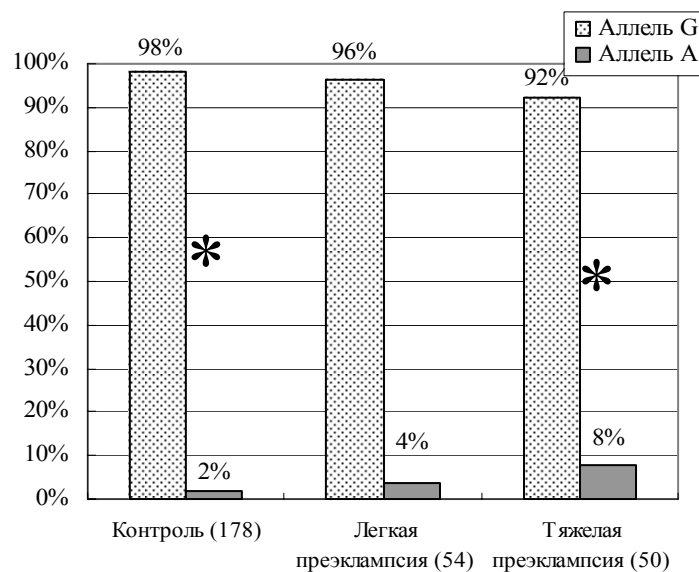

Рис. 4. Частоты аллелей гена *TNF-α* (–308 G>A полиморфизм) в подгруппах больных с преэклампсией и в контрольной группе в популяции из Греции.

* - p<0,05

В нашей работе выявлена ассоциация аллели –308А гена *TNF-α* с развитием, по крайней мере, тяжелых форм преэклампсии в популяции Северо-западного региона Греции. Аналогичные результаты были получены для популяции из Великобритании (Wilson et al., 1992, Chen et al., 1996). Факт более высокой частоты аллели–308А гена *TNF-α* у больных с преэклампсией хорошо согласуется с ранее известными представлениями о патогенезе заболевания, в том числе с данными биохимических, генетических и клинических исследований. На генетическом уровне показана ассоциация аллели –308А с повышенной

экспрессией гена *TNF-α* (Wilson et al., 1992, Chen et al., 1996). На биохимическом уровне выявлено увеличение содержания данного цитокина у матерей и в плацентах с преэклампсией по сравнению с нормальной физиологической беременностью (Wang, Walsh, 1996, Visser et al., 2002). И наконец, на клиническом уровне существует теория о том, что нарушение плацентации при беременности может приводить к избыточному синтезу *TNF-α*, вызывающему системное повреждение сосудов материнского эндотелия и развитие преэклампсии (Vince et al., 1995, Kilpatrick, 1999).

Полученные нами результаты свидетельствуют о важной роли определенных аллельных вариантов некоторых генов «эндотелиальной дисфункции» в возникновении и прогрессировании преэклампсии. Однако в популяциях из разных стран (России и Греции) развитие заболевания может быть связано с различными генетическими маркерами. Так, для Северо-западного региона России нами выявлены ассоциации между развитием преэклампсии, а также ее форм, с полиморфизмом генов *NOS1* и *NOS3*. В то же время в популяционной выборке Северо-запада Греции помимо указанных двух генов нами обнаружена ассоциация заболевания с полиморфизмом генов *NOS2* и *TNF-α*. Суммируя полученные результаты, можно заключить, что развитие преэклампсии ассоциировано с генетическими маркерами дисфункции эндотелия вне зависимости от этнического происхождения пациента. Однако спектр аллельных вариантов генов «эндотелиальной дисфункции», ассоциированных с развитием преэклампсии, отличается в разных популяциях.

В результате исследования аллельных вариантов генов «эндотелиальной дисфункции» и «сосудистой системы» выявлены ассоциации «функционально неблагоприятных» генотипов и аллелей с развитием преэклампсии и ее тяжестью. Также выявлены некоторые различия в частотах генотипов в группах и подгруппах пациентов, которые, однако, не являлись статистически значимыми при анализе отдельных аллельных вариантов. Поскольку в развитие мультифакториальных заболеваний вовлечены в большей степени не единичные гены, а целые группы, и, как правило, некоторые аллельные варианты вносят свой вклад лишь в сочетании с другими генами, мы провели сравнительный анализ сочетаний «функционально неблагоприятных» и «протективных» генотипов в контрольной группе, в группе и подгруппах больных с преэклампсией.

В популяции из Северо-западного региона России частота сочетанного генотипа по двум генам NO-синтаз (*NOS1 15/- + NOS3 4a/-*) была достоверно выше у больных с преэклампсией по сравнению с контролем (17,4% и 4,0%, соответственно). Рассчитанный коэффициент соотношения шансов показал, что риск развития преэклампсии у носителей генотипа *NOS1*

15/- + NOS3 4a/- увеличивается в 5 раз (OR=5,05; 95% CI: 1,79-14,26). Проведенный анализ сочетаний «функционально неблагоприятных» генотипов у больных с преэклампсией и в контрольной группе из Северо-западного региона Греции выявил статистически значимое увеличение частоты сочетанного генотипа NOS3 4b/4b + PAI1 4G/- в группе больных по сравнению с контролем (56,9% и 40,9%, соответственно). Рассчитанный коэффициент соотношения шансов показал повышение риска развития преэклампсии у носителей генотипа NOS3 4b/4b + PAI1 4G/- почти в 2 раза (OR=1,91; 95% CI: 1,06-3,45) (табл. 2).

Таблица 2. Риск развития преэклампсии у носителей некоторых сочетанных генотипов по исследуемым генам в популяциях России и Греции

Генотип	Россия		Греция	
	OR	95% CI	OR	95% CI
NOS1 15/- + NOS3 4a/-	5,05*	1,79-14,26*	2,08	0,93-5,37
NOS3 4b/4b + PAI1 4G/-	0,61	0,30-1,22	1,91	1,06-3,45

* - **Жирным** выделены значения OR и CI, полученные для $p < 0,05$.

Для ряда сочетаний генотипов была выявлена ассоциация с развитием определенной формы заболевания. Частота сочетанного генотипа по двум генам NO-синтаз (NOS1 15/- + NOS3 4a/-) увеличивалась в ряду контроль (4,0%) – легкая преэклампсия (11,1%) – тяжелая преэклампсия (22,2%). Риск развития легкой формы преэклампсии в русской популяции был повышен у носителей генотипа NOS3 4a/- в сочетаниях с определенными генотипами по генам «сосудистой системы», такими как ACE D/- или PAI 4G/- (табл. 3).

Таблица 3. Риск развития легкой формы преэклампсии у носителей некоторых сочетанных генотипов по исследуемым генам в популяциях России и Греции

Генотип	Россия		Греция	
	OR	95% CI	OR	95% CI
NOS3 4a/- + ACE D/-	2,31*	1,02-5,57*	0,71	0,35-1,43
NOS3 4a/- + PAI1 4G/-	3,23	1,47-7,10	0,68	0,32-1,45
NOS3 T/T + NOS3 4b/-	1,23	0,52-2,92	6,27	2,59-15,14
NOS2 9/- + NOS3 4b/-	0,91	0,10-8,52	5,22	1,09-24,97
NOS2 9/- + PAI1 4G/-	1,72	0,15-19,77	12,00	1,19-120,50
NOS2 10/- + NOS1 <12/<12	0,91	0,10-8,52	3,41	1,01-11,52

* - **Жирным** выделены значения OR и CI, полученные для $p < 0,05$.

Частота сочетанного генотипа NOS2 12/12 + PAI1 4G/4G была в 5 раз выше у больных с тяжелой преэклампсией по сравнению с контролем (16,7% и 3,2%, соответственно). В связи с полученными данными следует отметить, что анализ аллельных вариантов генов *E*, *PAI1* и *NOS2* по отдельности не показал ассоциации между «функционально неблагоприятными» генотипами и развитием преэклампсии или ее форм в русской популяции.

При изучении греческой популяции нами показано, что носительство хотя бы одного из следующих генотипов – NOS3 T/T + NOS3 4b/-, NOS2 9/- + NOS3 4b/-, NOS2 9/- + PAI1 4G/- и NOS2 10/- + NOS1 <12/<12 увеличивает риск развития легкой формы преэклампсии по сравнению с контролем. Причем при сочетании T/T + 4b/- по гену *NOS3* риск увеличивался более чем в 6 раз (OR=6,27; 95% CI: 2,59-15,14) (табл. 3).

При анализе частот генотипов по генам «сосудистой системы» было показано, что риск развития тяжелой формы преэклампсии повышен при сочетании определенных аллельных вариантов (генотип ACE D/- + PAI1 4G/-), тогда как по отдельности не было показано вклада полиморфизма генов *ACE* и *PAI1* в развитие патологии в греческой популяции (табл. 4).

Таблица 4. Риск развития тяжелой формы преэклампсии у носителей некоторых сочетанных генотипов по исследуемым генам в популяциях России и Греции

Генотип	Россия		Греция	
	OR	95% CI	OR	95% CI
NOS1 15/- + NOS3 4a/-	6,86*	2,22-21,22*	1,98	0,54-7,20
NOS2 12/12 + PAI1 4G/4G	6,13	1,13-33,28	0,41	0,02-7,82
ACE D/- + PAI1 4G/-	1,35	0,62-2,94	2,75	1,04-7,28

* - **Жирным** выделены значения OR и CI, полученные для $p < 0,05$.

Несмотря на существование межэтнических различий по генетическим маркерам преэклампсии и ее форм, можно предложить механизм аддитивного взаимодействия метаболитов, кодируемых исследуемыми генами, при сочетании «функционально неблагоприятных» генотипов по генам «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» с учетом патогенеза данного заболевания.

Повышение риска развития эндотелиальной дисфункции при сочетании «функционально неблагоприятных» аллельных вариантов различных генов NO-синтаз можно объяснить следующим образом: во-первых, сам механизм синтеза оксида азота одинаков у всех трех изоформ NOS (Forstermann et al., 1994, Журавлева и др., 1997). Соответственно, можно предположить, что снижение уровня экспрессии генов *NOS* в равной степени может приводить к уменьшению уровня оксида азота и, следовательно, к развитию дисфункции эндотелия. Кроме того, показано, что все три гена экспрессируются в эндотелии, и таким образом при увеличении числа «функционально неблагоприятных» генетических вариантов (то есть связанных со снижением уровня NO, пониженной экспрессией гена или ассоциированных с различными сосудистыми патологиями) в различных генах NO-синтаз можно прогнозировать усиление эндотелиальной дисфункции, которое впоследствии может выражаться в развитии преэклампсии или ее форм (Bachmann, Mundel, 1994, Forstermann et al., 1994). К сожалению, при анализе литературы нам не удалось обнаружить работ, в которых был проведен анализ сочетаний аллельных вариантов разных генов *NOS*. Вместе с

тем, следует отметить, что полученные нами данные по значительному увеличению риска развития легкой формы преэклампсии у носителей сочетанного генотипа T/T + 4b/- по гену *NOS3* полностью согласуются с исследованием испанских ученых, в котором был выявлен ассоциированный с преэклампсией «T - 4b» гаплотип по гену *NOS3* (Serrano et al., 2004).

Аддитивное взаимодействие аллельных вариантов генов *ACE* (D/-) и *PAII* (4G/-), ассоциированное с повышением риска развития тяжелой преэклампсии во многом объясняется функциональными особенностями данных аллельных вариантов и взаимодействием продуктов генов *ACE* и *PAII*. Полиморфизм гена *ACE*, представляющий собой отсутствие (аллель D) или наличие (аллель I) Alu-повтора в 16-м интроне гена связан с уровнем ангиотензин-превращающего фермента (продукт гена *ACE*) в сыворотке крови, и, таким образом, является функционально значимым. При этом фенотипически по отношению к уровню ACE, аллели взаимодействуют по принципу неполного доминирования, то есть у индивидуумов, гомозиготных по D аллели, содержание АПФ почти в два раза выше, чем у гомозиготных по I аллели и имеет среднее значение у гетерозиготных – I/D генотип (Rigat et al., 1990, Tiret et al., 1992). При исследовании полиморфизма 4G/5G гена *PAII* показано, что аллель 5G коррелирует со снижением уровня экспрессии гена. Этот факт связан с тем, что при наличии 5 гуанинов помимо сайта связывания активатора (как в случае аллели 4G) образуется сайт связывания для репрессора транскрипции (Dawson et al., 1993, Eriksson et al., 1995). Показана ассоциация между 4G/4G генотипом и увеличением PAII в плазме крови (Margaglione et al., 1997). Таким образом, можно предположить, что именно повышение уровня соответствующих белковых продуктов, ассоциированное с «функционально неблагоприятными» аллельными вариантами генов *ACE* и *PAII*, приводит к развитию тяжелой преэклампсии. Продуцируемый под воздействием ACE, ангиотензин II, трансформируясь в ангиотензин IV, взаимодействует с рецепторами эндотелиоцитов и стимулирует продукцию PAII. Ридкер с соавторами изучали влияние инфузии различных доз ангиотензина II на плазменный уровень PAII у больных гипертонической болезнью и здоровых добровольцев и обнаружили достоверное дозозависимое повышение PAII в плазме в ответ на инфузию в обеих группах (Ridker et al., 1993). Показано, что блокада ACE увеличивает продукцию плазминогена в культуре эндотелиальных клеток (Bell, 1992). ACE может оказывать протромботическое действие, увеличивая экспрессию PAII и подавляя продукцию тканевого активатора плазминогена (Vaughan, 1997). Таким образом, повышенный риск развития тяжелой преэклампсии при носительстве «функционально неблагоприятного» сочетанного генотипа ACE D/- + PAII 4G/- по генам «сосудистой системы» обусловлен функциональными особенностями данных аллельных вариантов и

синергичным взаимодействием продуктов генов *ACE* и *PAII*, приводящих к развитию эндотелиальной дисфункции.

В популяционной выборке из Северо-запада России сочетания генотипов по ряду исследованных генов ассоциированы с развитием преэклампсии. При этом наличие сочетанного генотипа NOS1 15/- + NOS3 4a/- ассоциировано с повышением, а генотипа NOS1 14/- + PAI1 5G/- – со снижением риска развития и прогрессирования данной патологии. В то же время, другие сочетания генотипов ассоциированы только с определенной формой преэклампсии (легкой или тяжелой). В популяции из Северо-западного региона Греции развитие преэклампсии, по-видимому, обусловлено одними сочетаниями аллельных вариантов исследуемых генов, а прогрессирование заболевания – другими. Примечательно, что развитие легкой формы заболевания было ассоциировано в основном с различными комбинациями генотипов всех трех генов NO-синтаз, а тяжелая преэклампсия чаще развивалась у лиц с сочетанием «функционально неблагоприятных» аллельных вариантов генов «сосудистой системы».

Наряду с большим количеством исследований, посвященных поиску ассоциации генетических маркеров с развитием преэклампсии, при анализе литературы не найдено работ по изучению ассоциации полиморфизма генов с патогенетически значимыми показателями, отражающими функционирование почек, печени и других органов при этом заболевании.

В нашей работе выявлена ассоциация определенных аллельных вариантов генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» с некоторыми клиническими и биохимическими параметрами у больных с преэклампсией.

Показано, что для носителей аллели D и/или генотипа D/D по гену характерно изменение значений ряда биохимических показателей, связанных с функцией почек и печени. Так, об измененной инфильтрации в почках может свидетельствовать повышение уровня мочевины и общего белка в сыворотке крови, а повышение общего билирубина и сахара в крови может отражать нарушение функционирования печени. Эти патологические изменения характерны для прогрессирующей преэклампсии (Ариас, 1989, Серов и др., 1997, Нагнибеда, Павлова, 1998).

Для пациенток с преэклампсией, гетерозиготных или гомозиготных по аллели 4G гена *PAII*, отмечено повышение уровня биохимических маркеров почечной дисфункции (креатинина и мочевины). Кроме того, у лиц с данными генотипами отмечалось повышение скорости оседания эритроцитов и содержания лейкоцитов, что может свидетельствовать о воспалительном процессе при прогрессировании заболевания (Шарабчиев, Дудина, 2004).

В группе больных с преэклампсией у женщин с генотипом 4b/4b по гену *NOS3* был повышен уровень белка в моче и снижен тромбоцит в крови, а значения веса, индекса массы тела и шкалы Апгар у детей этих пациенток были ниже, чем у лиц с генотипом 4a/4b.

У носителей генотипа G/G по гену *TNF-α* (-238G>A полиморфизм) уровень мочевины и калия в сыворотке крови достоверно выше, чем у лиц с генотипом A/G, что может отражать патогенетические процессы в почках при преэклампсии (Ариас, 1989, Серов и др., 1997, Нагнибеда, Павлова, 1998).

Таким образом, анализ ассоциации полиморфизма генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» с клинически и патогенетически значимыми признаками преэклампсии показал, что определенные аллельные варианты исследуемых генов играют модифицирующую роль в изменчивости комплекса параметров, которые определяют течение и прогрессирование заболевания.

Исходя из полученных результатов, можно предложить гипотетическую схему развития преэклампсии (рис. 5). При нормально протекающей беременности при инвазии цитотробласта в спиральные артерии матери происходит трансформация последних в сравнительно крупные сосуды, обеспечивающие потребности растущего плода. При преэклампсии процессы плацентации нарушены и диаметр спиральных артерий матери слишком узкий для обеспечения адекватного обмена между матерью и плодом.

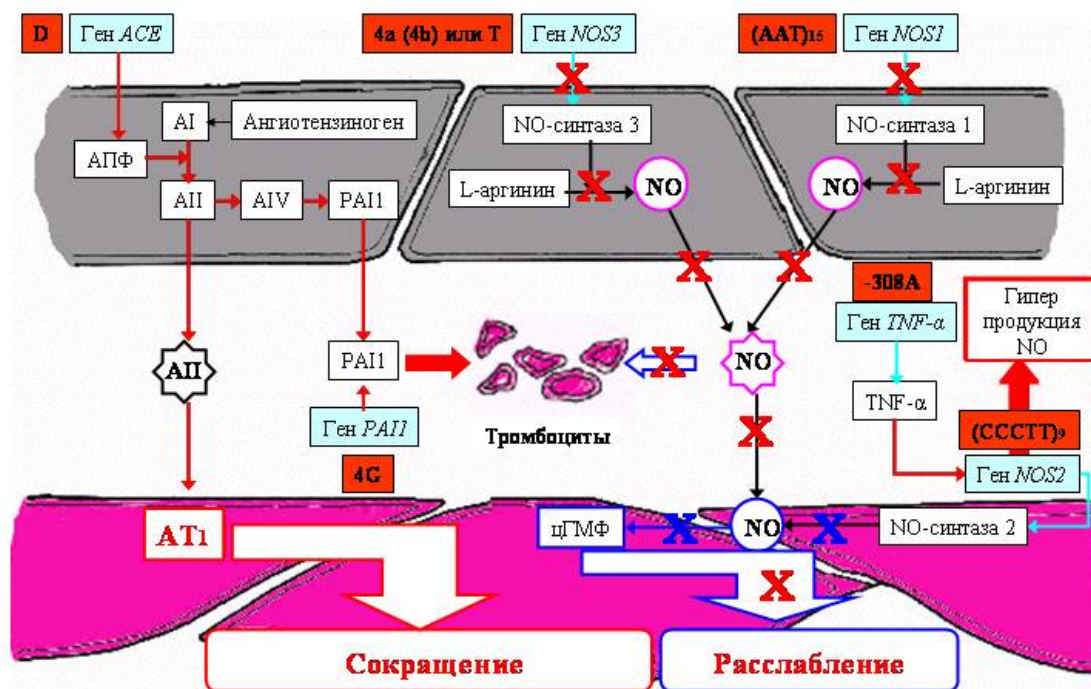

Рис. 5. Гипотетическая схема развития преэклампсии у носителей «неблагоприятных» аллельных вариантов генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции».

В норме функционирование эндотелиальной системы обеспечивается балансом между вазоконстрикторами, к которым относится ангиотензин 2 и вазодилаторами, главным из которых является оксид азота. Кроме того, эндотелиальная дисфункция может развиваться при нарушениях в системе фибринолиза и при гиперпродукции NO. Одними из ключевых звеньев в системах, обеспечивающих синтез и регуляцию содержания данных метаболитов, являются продукты исследуемых в нашей работе генов *ACE*, *PAII*, *NOS1*, *NOS2*, *NOS3* и *TNF- α* (рис. 5).

При носительстве функционально «неблагоприятных» аллельных вариантов по указанным генам, оптимальное состояние системы может быть нарушено. Гиперпродукция одних соединений и снижение уровня других может привести к повышению тонуса сосудов вследствие их сокращения и далее к повышению АД, к повреждению эндотелия пероксидными соединениями из-за гиперпродукции NO, к усилению агрегации тромбоцитов и развитию тромбофилических осложнений. Указанные нарушения в полной мере могут определять патогенез преэклампсии (рис. 5).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время существует две гипотезы, на первый взгляд противоречащие друг другу. Согласно первой из них, преэклампсия рассматривается как единый патологический процесс с различной степенью тяжести манифестации. Во второй гипотезе предполагается, что преэклампсия – это скорее синдром, объединяющий разные заболевания со сходным клиническим проявлением. На основании полученных нами данных как по отдельным аллельным вариантам, так и по сочетаниям определенных генотипов изученных генов, можно предположить, что с одной стороны, существует единая причина развития двух степеней тяжести преэклампсии, однако впоследствии модифицирующий вклад определенных генетических детерминант и внешних факторов может приводить к различным формам заболевания.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о наличии зависимости возникновения преэклампсии и ее форм от функционального состояния генов «сосудистой системы» и генов «эндотелиальной дисфункции».

При исследовании двух разных популяций (Россия и Греция) показано, что развитие преэклампсии ассоциировано с дисбалансом в одних и тех же системах генов («сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции»), но при этом молекулярные маркеры заболевания в разных странах различные.

Дальнейшее изучение факторов предрасположенности к преэклампсии с учетом межпопуляционных различий, разработка системы молекулярных маркеров, определяющих высокий риск развития патологии, позволит оптимизировать лечение и профилактику этого тяжелого заболевания.

ВЫВОДЫ

1. Разработана система идентификации ряда молекулярных маркеров преэклампсии.
2. Контрольные группы и группы больных с преэклампсией из России и Греции отличаются по частотам аллелей и генотипов по генам *NOS1*, *NOS2*, *NOS3* и *TNF- α* (гены «эндотелиальной дисфункции»).
3. Наличие генотипов *NOS1* 10/15 и *NOS3* 4a/4b и сочетанного генотипа *NOS1* 15/- + *NOS3* 4a/- по генам «эндотелиальной дисфункции» увеличивает риск развития преэклампсии в популяции Северо-западного региона России, а носительство сочетанного генотипа *NOS3* 4b/4b + PAI1 4G/- – в популяции Северо-западного региона Греции.
4. В популяциях из России и Греции развитие легкой и тяжелой форм преэклампсии ассоциировано с носительством различных специфических молекулярных маркеров.
5. Развитие преэклампсии ассоциировано с дисбалансом в одних и тех же системах генов («сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции»), но при этом молекулярные маркеры заболевания в разных странах различные.
6. Аллельные варианты генов «сосудистой системы» и «эндотелиальной дисфункции» ассоциированы с некоторыми патогенетически значимыми клиническими и биохимическими параметрами у больных с преэклампсией.
7. Разработана молекулярно-биологическая модель развития преэклампсии при наличии определенных молекулярных маркеров.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Малышева О.В., Мозговая Е.В., Демин Г.С., Иващенко Т.Э., Баранов В.С. Ассоциация полиморфных аллелей генов ACE и eNOS с развитием гестозов // Медицинская генетика. – 2003. – № 2. – С. 78-82.
2. Ковлен Д.В., Пономаренко Г.Н., Тишаков А.Ю., Глотов О.С., Москаленко М.В., Демин Г.С., Братова Н.И., Иващенко Т.Э., Обрезан А.Г. Роль генных сетей в реализации лечебных эффектов климатотерапии у больных с хронической сердечной недостаточностью // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры – 2006. – №3. – С. 5-9.
3. Ковлен Д.В., Тишаков А.Ю., Глотов О.С., Москаленко М.В., Демин Г.С., Бицадзе А.Н., Чернышев А.В., Братова Н.И., Иващенко Т.Э., Обрезан А.Г., Пономаренко Г.Н.

Генетические детерминанты эффективности климатотерапии больных с хронической сердечной недостаточностью // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины – 2007. – Т.143, №1. – С. 32-37.

4. Козловская М.А., Ярмолинская М.И., **Демин Г.С.**, Иващенко Т.Э., Баранов В.С. Анализ ассоциации полиморфизма генов *IL4* и *IL4R* с эндометриозом // Медицинская генетика – 2007. – Т.6, №4. – С. 48-51.

5. Beshpalova O.N., Ivashchenko T.E., Tarasenko O.A., **Demin G.S.**, Ajlamazjan E.K., Baranov V.S. The angiotensin-converting enzyme gene polymorphism is associated with pregnancy miscarriage and placental insufficiency // Balkan Journal of Medical Genetics – 2007. – V.10, N.1. – P. 3-9.

6. Иващенко Т.Э., Швед Н.Ю., Беспалова О.Н., Тарасенко О.А., Малышева О.В., **Демин Г.С.**, Баранов В.С. Генетические основы предрасположенности к акушерской и гинекологической патологии // Молекулярная медицина – 2007. – №3. – С. 19-26.

7. **Демин Г.С.** Генетические аспекты предрасположенности к гестозу // Журнал акушерства и женских болезней – 2007. – №4. – С. 74-86.

8. Патентная заявка №2005131568. Глотов О.С., Глотов А.С., **Демин Г.С.**, Баранов В.С., Иващенко Т.Э. Способ диагностики сердечно-сосудистых заболеваний и диагностический набор для его осуществления.

9. **Демин Г.С.** Анализ ассоциации генов eNOS и ACE с развитием гестозов у беременных женщин // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы / Материалы 12-й международной междисциплинарной конференции молодых ученых 27-30 декабря 2001 г. – СПб, 2001. – С. 626-627.

10. **Демин Г.С.**, Малышева О.В. Анализ ассоциации генов eNOS и ACE с развитием гестозов различной степени тяжести // Пятая Всероссийская медико-биологическая конференция молодых исследователей. – СПб, 2002. – С. 69-70.

11. **Демин Г.С.** Генетическое тестирование наследственной предрасположенности к развитию гестозов // Седьмая Санкт-Петербургская ассамблея молодых ученых и специалистов – СПб, 2002. – С.44.

12. Malysheva O.V., Mozgovaya E.V., **Demin G.S.** ACE and eNOS gene polymorphisms among patients with preeclampsia, healthy pregnant women and population of St. Petersburg // 5th Balkan Meeting On Human Genetics, August 29 – September 01, 2002. – 2002. – P. 57.

13. **Демин Г.С.** Ассоциация аллелей генов ангиотензин-конвертирующего фермента и эндотелиальной NO-синтазы с развитием гестозов // Молодые биологи Санкт-Петербурга – 300-летию города. Аничковский вестник. – 2003. – №33. – С. 102-103.

14. **Демин Г.С.** Генетическое тестирование наследственной предрасположенности к развитию гестозов // Восьмая Санкт-Петербургская ассамблея молодых ученых и специалистов. – СПб, 2003. – С.41.
15. **Demin G.S.,** Malysheva O.V., Mozgovaya E.V., Ivashchenko T.E., Baranov V.S. Association between polymorphism of microsomal epoxide hydrolase and development of preeclampsia // European Congress of Human Genetic Conference May 3-6, Birmingham, England. – 2003. – P. 235.
16. **Демин Г.С.,** Малышева О.В. Изучение роли гена микросомальной эпоксидгидролазы в связи с развитием гестозов у беременных женщин // Человек и его здоровье / Шестая Всероссийская медико-биологическая конференция молодых исследователей. – СПб, 2003. – С. 49-50.
17. **Демин Г.С.** Анализ полиморфизма гена N-ацетилтрансферазы 2 в популяции Северо-западного региона России // Человек и его здоровье / Седьмая Всероссийская медико-биологическая конференция молодых исследователей. – СПб, 2004. – С. 81.
18. **Demin G.S.,** Malysheva O.V., Ivashchenko T.E., Baranov V.S. Polymorphism of PLAT and PAI genes in development of preeclampsia // European Journal of Human Genetics. – 2004. – V. 12, suppl. 1. – P. 281.
19. **Demin G.S.,** Malysheva O.V., Ivashchenko T.E., Baranov V.S. Polymorphism of vascular system genes (ACE, eNOS, PLAT, PAI-1) in women with preeclampsia. Case-control study // Clinical Chemistry and Laboratory Medicine. – 2004. – V. 42, №8. – P. A45.
20. **Demin G.S.,** Ivashchenko T.E., Mozgovaia H.V., Malysheva O.V., Baranov V.S. Association of some vascular genetic markers with different forms of preeclampsia // European Journal of Human Genetics. – 2005. – V. 13, suppl. 1. – P. 331-332.
21. **Demin G.S.,** Ivashchenko T.E., Mozgovaia E.V., Baranov V.S. Genetic polymorphism of HLA-G in severe preeclampsia // European Journal of Human Genetics. – 2006. – V. 14, suppl. 1. – P. 323.
22. **Demin G.S.,** Bouba I., Ivashchenko T.E., Baranov V.S., Georgiou I.A. Polymorphism of nitric oxide synthases in preeclampsia // European Journal of Human Genetics. – 2007. – V. 15, suppl. 1. – P. 272.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамченко В.В., Костюшов Е.В., Щербина Л.А. - СПб: Logos, 1995.
2. Ариас Ф. - М.: Медицина, 1989. - 656 с.
3. Гланц С. - М.: Практика, 1999. - 459 с.
4. Журавлева И.А., Мелентьев И.А., Виноградов Н.А. // Клини.мед. - 1997. - Т. 75, №4. - С. 18-21.
5. Зильбер А.П., Шифман Е.М., Павлов А.Г. - Петрозаводск: 1997. - 52 с.
6. Клинические... - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005. - 512 с.
7. Кулаков В.И., Мурашко Л.Е. // Акушерство и гинекология. - 1998. - Т. 5. - С. 3-6.
8. Нагнибеда А.Н., Павлова Л.П. - СПб: Специальная литература, 1998. - 76 с.
9. Реброва О.Ю. - М.: МедиаСфера, 2003. - 312 с.
10. Савельева Г.М., Шалина Р.И., Дживелегова Г.Д. // Акушерство и гинекология. - 1992. - Т. 3. - С. 14-17.
11. Серов В.Н., Стрижаков А.Н., Маркин С.А. - М.: ООО "Медицинское информационное агентство", 1997. - 424 с.
12. Сидорова И.С., Каложина Л.С. // Акушерство и гинекология. - 1998. - Т. 5. - С. 55-59.
13. Шарабчиев Ю.Т., Дудина Т.В. - Минск: Книжный Дом, 2004. - 320 с.
14. Bachmann S., Mundel P. // Am J Kidney Dis. - 1994. - Vol. 24, N. 1. - P. 112-129.
15. Bell J. // Hum Mol Genet. - 1992. - Vol. 1, N. 3. - P. 147-148.
16. Bussolino F., Benedetto C., Massobrio M., Camussi G. // Lancet. - 1980. - Vol. 2, N. 8196. - P. 702.
17. Cabrera C., Bohr D. // Biochem Biophys Res Commun. - 1995. - Vol. 206, N. 1. - P. 77-81.
18. Chappell S., Morgan L. // Clin Sci (Lond). - 2006. - Vol. 110, N. 4. - P. 443-458.
19. Chen G., Wilson R., Wang S.H., Zheng H.Z., Walker J.J., McKillop J.H. // Clin Exp Immunol. - 1996. - Vol. 104, N. 1. - P. 154-159.
20. Clark C.J., Davies E., Anderson N.H., Farmer R., Friel E.C., Fraser R., Connell J.M. // Hypertension. - 2000. - Vol. 36, N. 6. - P. 990-994.
21. Cnattingius S., Reilly M., Pawitan Y., Lichtenstein P. // Am J Med Genet A. - 2004. - Vol. 130, N. 4. - P. 365-371.
22. Dawson S.J., Wiman B., Hamsten A., Green F., Humphries S., Henney A.M. // J Biol Chem. - 1993. - Vol. 268, N. 15. - P. 10739-10745.
23. Day C.P., Grove J., Daly A.K., Stewart M.W., Avery P.J., Walker M. // Diabetologia. - 1998. - Vol. 41, N. 4. - P. 430-434.
24. Dulek L., Henderson-Smart D.J., Knight M., King J.F. // Cochrane Database Syst Rev. - 2004. - N. 1. - P. CD004659.
25. Eriksson P., Kallin B., van 't Hooft F.M., Bavenholm P., Hamsten A. // Proc Natl Acad Sci U S A. - 1995. - Vol. 92, N. 6. - P. 1851-1855.
26. Fabbro D., D'Elia A.V., Spizzo R., Driuli L., Barillari G., Di Loreto C., Marchesoni D., Damante G. // Gynecol Obstet Invest. - 2003. - Vol. 56, N. 1. - P. 17-22.
27. Forstermann U., Closs E.I., Pollock J.S., Nakane M., Schwarz P., Gath I., Kleinert H. // Hypertension. - 1994. - Vol. 23, N. 6, Pt 2. - P. 1121-1131.
28. Ichihara S., Yamada Y., Fujimura T., Nakashima N., Yokota M. // Am J Cardiol. - 1998. - Vol. 81, N. 1. - P. 83-86.
29. Khalil R.A., Granger J.P. // Am J Physiol Regul Integr Comp Physiol. - 2002. - Vol. 283, N. 1. - P. R29-45.
30. Kilpatrick D.C. // Hum Reprod Update. - 1999. - Vol. 5, N. 2. - P. 94-102.
31. Konno S., Hizawa N., Yamaguchi E., Jinushi E., Nishimura M. // J Allergy Clin Immunol. - 2001. - Vol. 108, N. 5. - P. 810-814.
32. Margaglione M., Grandone E., Vecchione G., Cappucci G., Giuliani N., Colaizzo D., Celentano E., Panico S., Di Minno G. // Arterioscler Thromb Vasc Biol. - 1997. - Vol. 17, N. 10. - P. 2082-2087.
33. Mello G., Parretti E., Gensini F., Sticchi E., Mecacci F., Scarselli G., Genuardi M., Abbate R., Fatini C. // Hypertension. - 2003. - Vol. 41, N. 4. - P. 932-937.
34. Mozgovaia E.V., Malysheva O.V., Ivashchenko T.E., Baranov V.S. // BJMG. - 2002. - Vol. 5, N. 3-4. - P. 19-26.
35. Murray J., Du C., Ledlow A., Bates J.N., Conklin J.L. // Am J Physiol. - 1991. - Vol. 261, N. 3 Pt 1. - P. G401-406.
36. Pipkin B.F. // Biol Neonate. - 1999. - Vol. 76, N. 6. - P. 325-330.
37. Ridker P.M., Gaboury C.L., Conlin P.R., Seely E.W., Williams G.H., Vaughan D.E. // Circulation. - 1993. - Vol. 87, N. 6. - P. 1969-1973.
38. Rigat B., Hubert C., Alhenc-Gelas F., Cambien F., Corvol P., Soubrier F. // J Clin Invest. - 1990. - Vol. 86, N. 4. - P. 1343-1346.
39. Saarela T., Hiltunen M., Helisalmi S., Heinonen S., Laakso M. // Mol Hum Reprod. - 2005. - Vol. 11, N. 6. - P. 437-440.
40. Serrano N.C., Casas J.P., Diaz L.A., Paez C., Mesa C.M., Cifuentes R., Monterrosa A., Bautista A., Hawe E., Hingorani A.D., Vallance P., Lopez-Jaramillo P. // Hypertension. - 2004. - Vol. 44, N. 5. - P. 702-707.
41. Snyder S.H. // Nature. - 1993. - Vol. 364, N. 6438. - P. 577.
42. Tempfer C., Unfried G., Zeillinger R., Hefler L., Nagele F., Huber J.C. // Hum Reprod. - 2001a. - Vol. 16, N. 8. - P. 1644-1647.
43. Tempfer C.B., Dorman K., Deter R.L., O'Brien W.E., Gregg A.R. // Hypertens Pregnancy. - 2001b. - Vol. 20, N. 1. - P. 107-118.
44. Tired L., Rigat B., Visvikis S., Breda C., Corvol P., Cambien F., Soubrier F. // Am J Hum Genet. - 1992. - Vol. 51, N. 1. - P. 197-205.
45. Vaughan D.E. // Am J Cardiol. - 1997. - Vol. 79, N. 5A. - P. 12-16.
46. Vince G.S., Starkey P.M., Austgulen R., Kwiatkowski D., Redman C.W. // Br J Obstet Gynaecol. - 1995. - Vol. 102, N. 1. - P. 20-25.
47. Visser W., Beckmann I., Knook M.A., Wallenburg H.C. // Acta Obstet Gynecol Scand. - 2002. - Vol. 81, N. 8. - P. 713-719.
48. Wang X.L., Sim A.S., Badenhop R.F., McCredie R.M., Wilcken D.E. // Nat Med. - 1996. - Vol. 2, N. 1. - P. 41-45.
49. Wang X.L., Mahaney M.C., Sim A.S., Wang J., Wang J., Blangero J., Almasy L., Badenhop R.B., Wilcken D.E. // Arterioscler Thromb Vasc Biol. - 1997. - Vol. 17, N. 11. - P. 3147-3153.
50. Wang Y., Walsh S.W. // J Reprod Immunol. - 1996. - Vol. 32, N. 2. - P. 157-169.
51. Warpeha K.M., Xu W., Liu L., Charles I.G., Patterson C.C., Ah-Fat F., Harding S., Hart P.M., Chakravarthy U., Hughes A.E. // Faseb J. - 1999. - Vol. 13, N. 13. - P. 1825-1832.
52. Wilson A.G., di Giovine F.S., Blakemore A.I., Duff G.W. // Hum Mol Genet. - 1992. - Vol. 1, N. 5. - P. 353.
53. Wiwanitkit V. // Arch Gynecol Obstet. - 2006. - Vol. 273, N. 6. - P. 322-324.
54. Yoshimura T., Yoshimura M., Tabata A., Yasue H., Okamura H. // Hum Genet. - 2001. - Vol. 108, N. 3. - P. 181-183.